

ХОЛМСКО-ВАРШАВСКИЙ ЕПАРХИАЛЬНЫЙ ВѢСТНИКЪ

ИЗДАВАЕМЫЙ

ПРИ ХОЛМСКО-ВАРШАВСКОЙ АРХІЕПИСКОПСКОЙ КАДЕДРѢ.

Адресъ Редакціи:

Долгая улица, домъ № 13 кв. 11,
при Холмско-Варшавской Духовной Консисторіи,
въ Варшавѣ.

Годовая цѣна—5 руб.

Выходить два раза въ мѣсяць: 1-го и 15-го числа.

ОТДѢЛЪ I.

ВЫСОЧАЙШАЯ БЛАГОДАРНОСТЬ.

По случаю чудеснаго событія 17-го октября 1888 года къ Оберъ-Прокурору Святѣйшаго Синода поступило отъ Холмско-Варшавскаго Архіепископа Леонтія сообщеніе о томъ, что въ память и въ ознаменованіе означеннаго событія Московскій купецъ Косьма Морозовъ пожертвовалъ въ Варшавскій кафедральный соборъ икону стоимостью въ 500 рублей, на которой изображены святыи благовѣрный великій князь Александръ Невскій и другіе святые, всего 23 лика. На всеподданнѣйшемъ докладѣ Синодальнаго Оберъ-Прокурора о семъ и другихъ многочисленныхъ проявленіяхъ вѣрноподданнической преданности Его Императорскому Величеству, въ 9 день минувшаго февраля, благоугодно было Собственноручно начертать: „Искренно благодаримъ всѣхъ“.

Правительственное распоряженіе объ освобожденіи духовенства отъ вѣсоваго сбора съ казенныхъ денежныхъ пакетовъ и посылокъ.

Въ прошломъ 1890 году почтово-телеграфныя конторы въ Ломжинской и Сувалкской губерніяхъ стали требовать отъ настоятелей церквей вѣсоваго сбора съ казенныхъ денежныхъ пакетовъ и посылокъ. Такое требованіе вызвано циркулярными распоряженіями начальниковъ Гродненскаго и Виленскаго почтово-телеграфныхъ округовъ. Холмско-Варшавская Духовная Консисторія, вслѣдствіе донесеній благочинныхъ,

входила въ сношеніе съ начальникомъ Гродненскаго почтово-телеграфнаго округа и просила его объ отмѣнѣ означеннаго распоряженія, но получила отвѣтное уведомленіе, что взиманіе вѣсоваго сбора съ денежной и посылочной корреспонденціи настоятелей приходовъ производится почтовыми учрежденіями правильно—на основаніи 30 ст. Сборника постановленій и распоряженій по почтово-телеграфному вѣдомству (Часть I изд. 1885 г.), и что поэтому онъ—начальникъ Гродненскаго почтово-телеграфнаго округа не находитъ возможнымъ отмѣнить свое распоряженіе.

Такъ-какъ во всѣхъ остальныхъ губерніяхъ Царства Польскаго почтовыми учрежденіями не требуется отъ настоятелей церквей вѣсоваго сбора съ казенныхъ денежныхъ пакетовъ и посылокъ, да и въ губерніяхъ Ломжинской и Сувалкской до послѣдняго времени означенный сборъ не требовался, то Холмско-Варшавское Епархіальное Начальство пришло къ заключенію, что существующія постановленія и распоряженія по почтово-телеграфному вѣдомству понимаются въ Гродненскомъ и Виленскомъ округахъ не такъ, какъ въ другихъ округахъ, да и сами начальники названныхъ почтово-телеграфныхъ округовъ прежде понимали и примѣняли означенныя постановленія иначе, чѣмъ въ послѣднее время. Въ вышеозначенныхъ денежныхъ пакетахъ обыкновенно высылаются настоятелями церквей подлежащимъ благочиннымъ установленныя въ церквахъ, по распоряженію Высшаго Начальства, кружечные сборы на улучшеніе быта православныхъ поклонниковъ въ Палестинѣ, на распространеніе православнаго христіанства на Кавказѣ, въ пользу миссіонерскаго общества въ Москвѣ, на содержаніе церковно-приходскихъ школъ, въ пользу общества Краснаго Креста и т. п. Денежные пакеты съ означенными сборами составляютъ казенную, а не частную корреспонденцію, и взиманіе вѣ-

соваго сбора съ этой корреспонденціи соединяется съ ущербомъ для учрежденныхъ, по Высочайшему повелѣнію, Благотворительныхъ Обществъ; а вышеупомянутыя посылки состоятъ изъ приходо-расходныхъ и метрическихъ книгъ, по долгу службы ежегодно высылаемыхъ настоятелями приходоу благочиннымъ, и изъ другихъ предметовъ служебнаго характера, и потому составляютъ служебную корреспонденцію, и взиманіе въсоваго сбора съ этой корреспонденціи послужило бы къ ущербу для церквей, которыя въ Холмско-Варшавской Епархіи не избилуютъ денежными средствами.

Принявъ во вниманіе изложенныя обстоятельства и соображенія, Высокопреосвященный Леоптій Архіепископъ Холмско-Варшавскій обращался къ Г. Оберъ-Прокурору Святѣйшаго Синода съ просьбою, не признаетъ ли Его Высокопревосходительство возможнымъ ходатайствовать предъ Начальникомъ Главнаго Управленія Почтъ и Телеграфовъ объ отмѣнѣ вышеозначеннаго распоряженія начальниковъ Гродненскаго и Виленскаго почтово-телеграфныхъ округовъ и объ освобожденіи денежной и посылочной казенной корреспонденціи настоятелей приходоу, равно какъ и благочинныхъ, въ Ломжинской и Сувалкской губерніяхъ, по примѣру прочихъ губерній, отъ ошлаты въсовымъ сборомъ.

Послѣ сдѣланнаго Г. Синодальнымъ Оберъ-Прокуроромъ своевременнаго сношенія по означенному предмету съ Г. Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ, Его Высокопревосходительство отношеніемъ отъ 7-го минувшаго марта увѣдомилъ Его Высокопреосвященство, что со стороны Главнаго Управленія Почтъ и Телеграфовъ предложено Начальникамъ Виленскаго и Гродненскаго почтово-телеграфныхъ округовъ разъяснить подвѣдомственнымъ учреждениямъ въ губерніяхъ Ломжинской и Сувалкской, что, согласно п. 2 ст. 429 Сборн. Почт. постан. Царства Польскаго, служебная корреспонденція всякаго рода, — т. е. простыя письма, денежные пакеты и посылки безъ цѣны, въсомъ до одного пуда, отъ духовныхъ властей всѣхъ вѣроисповѣданій, а слѣдовательно и отъ настоятелей и благочинныхъ православныхъ церквей въ губерніяхъ Царства Польскаго, — должна быть принимасма на почту безъ платежа въсовыхъ денегъ.

РАСПОРЯЖЕНІЯ

Х.-В. Епархіальнаго Начальства

I. Отъ 20—27 февраля сего 1891 года, относительно доставленія духовенствомъ свѣдѣній о родившихся, бракосочетавшихся и умершихъ.

Епархіальному Начальству сообщено Граждан-

скимъ Начальствомъ, что почти всѣ настоятели православныхъ приходоу Константиновскаго уѣзда передаютъ въ гминныя управленія четвертныя (трехмѣсячныя) вѣдомости съ относящимися къ нимъ документами слишкомъ поздно и съ отступленіями отъ правилъ, указанныхъ инструкціею о веденіи и содержаніи книгъ пародонаселенія, что препятствуетъ возможности своевременно и безошибочно дѣлать въ книгахъ пародонаселенія требуемыя отмѣтки. Кромѣ того, всѣ настоятели православныхъ приходоу того же уѣзда, по личнымъ своимъ соображеніямъ, вопреки указамъ консисторіи, даннымъ въ 1885 году всѣмъ благочиннымъ Холмско-Варшавской Епархіи, уклоняются отъ составленія актовъ гражданскаго состоянія о родившихся, но не крещенныхъ, равно какъ и объ умершихъ, похороненныхъ безъ церковнаго обряда, хотя и не отказываются отъ принятія отъ войтовоу гминъ составленныхъ ими о такихъ лицахъ протоколовъ. Къ сему Гражданское Начальство присовокупляетъ, что уклоненіе нѣкоторыхъ священниковъ отъ исполненія Высочайшихъ повелѣній о составленіи актовъ гражданскаго состоянія вызываетъ рядъ неудобствъ и нарушеній законовъ, лишаетъ власти возможности правильно вести книги пародонаселенія, наблюдать за правильнымъ отбываніемъ воинской повинности и затрудняетъ для властей опредѣленіе вѣроисповѣдной принадлежности лицъ и преслѣдованіе нарушителей законовъ о православномъ вѣроисповѣданіи. Для устраниенія означенныхъ уклоненій православныхъ священниковъ отъ исполненія законовъ и существующихъ распоряженій о составленіи актовъ гражданскаго состоянія и отъ сообщенія административнымъ властямъ вѣдомостей о родившихся, бракосочетавшихся и умершихъ для книгъ пародонаселенія, въ Холмско-Варшавской Духовной Консисторіи постановлено и Его Высокопреосвященствомъ Архіепископомъ Леонтіемъ утверждено: Подтвердить духовенству Константиновскаго уѣзда, чтобы оно на будущее время аккуратно и безъ малѣйшихъ отступленій отъ данныхъ ему инструкцій и формъ составляло по четвертямъ года вѣдомости о родившихся, бракосочетавшихся и умершихъ и таковыя вѣдомости съ относящимися къ нимъ документами своевременно препровождало въ подлежація гминныя управленія, и чтобы духовенство не позволяло себѣ уклоняться отъ исполненія Высочайшихъ повелѣній о составленіи актовъ гражданскаго состоянія о лицахъ родившихся, но не крещенныхъ, и объ умершихъ, похороненныхъ безъ церковнаго обряда, съ предвареніемъ, что виновные въ неисполненіи сего распоряженія будутъ подвергаемы строгимъ взысканіямъ. Выѣсть съ тѣмъ подтвердить и всему духовенству Холмско-Варшавской Епархіи, чтобы оно неуклонно исполняло состоявшіяся распоряженія о своевременномъ доставленіи по четвертямъ

года въ подлежащія учрежденія вѣдомостей о родившихся, бракосочетавшихся и умершихъ и о порядкѣ составленія актовъ гражданскаго состоянія о родившихся, но не предъявленныхъ къ крещенію, и объ умершихъ, похороненныхъ безъ церковнаго обряда.

II. Отъ 22 февраля—4 марта сего 1891 года, по вопросу о перечисленіи православныхъ жителей Сейнскаго уѣзда отъ Сувалскаго собора къ Сопецкинской церкви.

Благочинный Сувалскаго округа, донося Консistorіи о проживающихъ въ Сейнскомъ уѣздѣ бывшихъ греко-уніатахъ, признаваемыхъ нынѣ православными, возбуждаетъ вопросъ: къ какому приходу они должны принадлежать? Хотя Сейнскій уѣздъ принадлежитъ къ приходу Сувалскаго собора; но, по донесенію благочиннаго, большая часть упомянутыхъ жителей Сейнскаго уѣзда, по ближайшему разстоянію отъ Сопецкина, желаетъ быть причисленною къ приходу Сопецкинской церкви; жители деревни Зеленка желаютъ принадлежать къ Сувалскому собору, а жители п. Серсе—къ Друскенинской церкви Гродненской губерніи, по отдаленности названнаго посада отъ Сувалокъ и Сопецкина. По обсужденіи возбужденнаго вопроса въ Холмско-Варшавской Духовной Консistorіи постановлено и Его Высокопреосвященствомъ Архіепископомъ Леонтіемъ утверждено: Согласно представленію благочиннаго Сувалскаго округа, находящихся въ Сейнскомъ уѣздѣ православныхъ жителей деревень: Махарце, Мулы, Риголь, Константиновка, Кодзе, Становиска, Калеть, Кузабишекъ, Бордзюнь, Бурбишекъ, Барце и Поссейнь и фольварковъ Лейнишки и Коморжицы причислить къ приходу Сопецкинской церкви, жителей деревни Зеленка—къ Сувалскому собору, а жителямъ посада Серсе, по вниманію къ объявленному ими желанію и въ виду значительнаго разстоянія названнаго посада отъ Сопецкина (50 в.) и отъ Сувалокъ (60 в.), предоставить исполнять духовныя требы въ Друскенинской церкви, Литовской епархіи, съ тѣмъ неперемѣннымъ условіемъ, чтобы подлежащія записи въ метрическія книги акты совершенныхъ жителямъ того посада трейбъ сообщаемы были Друскенинскимъ священникомъ настоятелю Сувалскаго собора для внесенія сихъ актовъ въ метрическія книги названнаго собора; о чемъ войти въ соглашеніе съ Литовскимъ Епархіальнымъ Начальствомъ.

Присоединеніе Лодзинскихъ Чеховъ къ православной церкви.

Проживающіе въ гор. Лодзи Чехи, въ числѣ 6 челоуѣвъ, изъ коихъ одинъ римско-католическаго и пять лютеранскаго вѣроисповѣданія, по предварительномъ наставленіи въ догматахъ православной вѣры, согласно ихъ прошеніямъ съ представленіемъ установленныхъ подписокъ, 16-го февраля текущаго года по окончаніи всенощнаго бдѣнія присоединены Лодзинскимъ священникомъ Николаемъ Юхновскимъ къ православной церкви, а на другой день въ воскресенье въ обычное время литургіи новоприсоединенные удостоились причаститься Св. Таинъ.

Отъ Епархіальнаго Училищнаго Совѣта.

Съ 5-го января по 10-е марта сего года въ пользу церковно - приходскихъ школъ Холмско - Варшавской Епархіи поступили слѣдующія пожертвованія:

1) отъ Благочинныхъ:

1-го Томашовскаго округа	15 р. 20 к.
2-го Томашовскаго "	8 р. 13 к.
1-го Варшавскаго "	51 р. 3 к.
2-го Варшавскаго "	16 р. 85 к.
Сувалскаго "	6 р. 55 к.
2-го Холмскаго "	31 р. 44 к.
Радинскаго "	5 р. 40 к.
Константиновскаго "	9 р. 40 к.

2) отъ Настоятелей:

Варшавскаго Каедральнаго собора	30 р. — к.
Радомскаго собора	3 р. — к.
Пултуской церкви	2 р. 70 к.
Млавской "	3 р. — к.
Годышевской "	1 р. 10 к.
Границкой "	1 р. 20 к.

3) отъ Холмско - Варшавской Духовной консistorіи 6 р. 77 к.

Итого . 191 р. 77 к.

Отъ Варшавскаго Свято-Троицкаго Братства.

Варшавское Православное Свято-Троицкое Братство, въ видахъ приумноженія своихъ средствъ, издадо литографированные, большаго формата, изящно отдѣланные

ПОРТРЕТЫ

Основателя и Попечителя Братства,
Синодальнаго Члена,

Высокопреосвященнѣйшаго Леонтія,
Архіепископа Холмско-Варшавскаго.

Продаются: въ Варшавѣ въ Братской лавкѣ при

Каедральномъ Соборѣ, по ул. Долгой; въ г. Холмѣ въ лавкѣ Св.-Богородицкаго Братства.

Гг. иногородные, желающіе выписывать портреты, благоволятъ съ своими требованіями обращаться: въ Варшавѣ къ завѣдывающему братскою лавкою о. протодіакону Недумову, ул. Долгая № 13; въ г. Холмѣ къ завѣдывающему братскою лавкою священнику Суворову.

Цѣна экземпляра 1 рубль. За упаковку и пересылку ничего не платится.

ОТДѢЛЪ II.

Значеніе патріарха Фотія для церкви вселенской, для славянъ и Россіи.

Въ текущемъ году, какъ извѣстно, исполнилось тысячелѣтіе со дня кончины знаменитѣйшаго патріарха константинопольскаго Фотія, имѣющаго неоспоримое право на вниманіе къ нему потомства. Въ этомъ правѣ не отказываетъ ему западный и тѣмъ болѣе не можетъ отказать восточный христіанскій міръ. Для западныхъ христіанъ Фотій заслуживаетъ глубокаго вниманія, какъ нарушитель, въ ихъ глазахъ, вселенскихъ канонъ и творецъ фотиніанской церкви; затѣмъ, главнымъ образомъ, какъ человѣкъ, представляющій собою весьма замѣчательное историческое явленіе во многихъ отношеніяхъ, какъ то: по многочисленнымъ сочиненіямъ, свидѣтельствующимъ о многостороннемъ и глубокомъ образованіи, по разпгласію писателей въ сужденіяхъ о немъ, по быстрымъ перемѣнамъ въ его жизни, по печальнымъ событіямъ, неразрывно связаннымъ съ его именемъ, по широкой дѣятельности не только въ церковной, но и въ политической жизни, и проч. Для православныхъ же народовъ личность Фотія имѣетъ интересъ болѣе глубокой: наиболѣе удачными опытами научныхъ изысканій о трудахъ и личности Фотія установлено, что онъ былъ съ одной стороны сильнѣйшимъ обличителемъ папъ и всего запада за его уклоненіе отъ единства съ церковію восточною, съ другой, однимъ изъ лучшихъ поборниковъ коренныхъ вселенскихъ началъ православія и православной церкви. Поэтому, конечно, восточная церковь всегда и воздавала Фотію должную честь, какъ „святѣйшему патріарху“, и даже какъ отцу церкви; такъ, изъ твореній его греческая церковь на соборѣ 1156 г. приводитъ выдержки въ числѣ „изреченій отцевъ“; Фотіемъ свидѣтельствовался въ своемъ исповѣданіи вѣры предъ соборомъ флорентійскимъ св. Маркъ ефесскій.

Но кромѣ общаго значенія, которое простирается на всѣ православныя церкви всѣхъ народовъ, Фотій имѣетъ особое значеніе по отношенію къ народамъ славянскимъ; это значеніе вытекаетъ изъ близкаго отно-

шенія его къ просвѣтителямъ славянскихъ народовъ, къ равноапостольнымъ Кириллу и Меѳодію. Первый, по мірскому имени Константинъ, воспитывался при дворѣ въ Константинополѣ вмѣстѣ съ малолѣтнимъ царемъ Михаиломъ III и слушалъ по разнымъ наукамъ уроки знаменитаго Фотія. Затѣмъ уже во время патріаршества послѣдняго, когда въ 858 г. послы Хозаръ просили императора прислать къ нимъ какого-либо ученаго мужа, который бы научилъ ихъ истинной вѣрѣ — такъ какъ то іудеи, то сарацины домогались обратитъ ихъ къ своей вѣрѣ, — Кириллъ вмѣстѣ съ своимъ братомъ Меѳодіемъ былъ посланъ Фотіемъ на великій подвигъ распространенія христіанства между славянскими народами. Имъ же святые братія были руководимы и наставляемы въ этихъ всемірно-историческихъ апостольскихъ трудахъ на пользу всѣхъ славянъ. И такъ для всѣхъ славянъ всѣхъ племенъ Фотій — первый проповѣдникъ Евангелія.

Въ частности, для насъ, русскихъ Фотій имѣетъ особо важное значеніе. Въ своихъ бесѣдахъ о „нашествіи Россовъ“ онъ является первымъ нашимъ историкомъ, первымъ витіей, повѣдавшимъ міру о первой славъ російскаго государства — о походѣ Россовъ въ Константинополь подъ предводительствомъ князей Аскольда и Дира, предпринятомъ въ 864 г. съ цѣлью наказатъ Византію за убійство ихъ соплеменниковъ. Описывая это нападеніе тогда еще не именитаго, но гордаго оружіемъ російскаго народа, Фотій называетъ его страшнымъ Перуномъ, зіяющею молніею и сосудомъ гнѣва Божія, однакоже народомъ *неукоризненнымъ*, за которымъ слѣдовала милость Господня. По входѣ въ Константинопольскій проливъ, Россы, повѣствуетъ Фотій, „въ полномъ вооруженіи стояли на корабляхъ своихъ и съ криками угрожали городу, простерши къ нему мечи свои, потомъ по жребію раздѣлили между собою красивыя предмѣстія и пристани его и зажгли ихъ, а жителей истребили, принося ихъ по одиночкѣ въ жертву богамъ своимъ. Въ это же самое время главная рать ихъ съ моря и суши окружила Константинополь и повела осаду его правильно, насыпая валъ и подкапывая стѣны.“ Но, что важнѣе, бывъ нашей первой военной, народной и государственной славой, походъ этотъ вмѣстѣ съ тѣмъ послужилъ началомъ обращенія Россіи въ христіанство. Извѣстно, какъ совершилось это. Когда предмѣстья Константинополя были вырѣзаны русскими и самый городъ долженъ былъ неминуемо подвергнуться той же участи, совершилось чудо: Фотій съ ризою Богоматери совершилъ крестный ходъ, — и подымающаяся на морѣ буря разметала суда русскаго воинства. Пораженные чудомъ, вожди его, Аскольдъ и Диръ „предложили печестивое языческое суевѣріе на чистую и неблаженную христіанскую вѣру“, — такъ пишетъ Фотій, — и, принявъ епископа и учителя, возвратились въ Кіевъ. Въ крещеніи они приняли имя Николая и Или, что показываетъ церковь этихъ святыхъ надъ могилою Аскольда

и Дира; церковь эта была первою въ Кіевѣ и въ цѣлой Россіи. Такимъ образомъ Фотій, свыше избранный орудіемъ призванія нашего и обращенія, былъ первымъ послѣ ап. Андрея насадителемъ у насъ христіанства, при св. Владимірѣ сдѣлавшагося господствующей религіей. Наконецъ, нужно упомянуть, что съ крещеніемъ Россіи при св. Владимірѣ помоканопъ Фотія, т. е. сборникъ правилъ церковныхъ, какъ то: апостольскихъ, соборныхъ и отеческихъ и постановленій греческихъ императоровъ по дѣламъ церковнымъ въ Греціи, имѣлъ громадное значеніе какъ въ нашемъ церковномъ, такъ и въ гражданскомъ законодательствѣ. Принесенный сюда изъ Греціи первымъ митрополитомъ помоканопъ Фотія имѣлъ руководственное значеніе въ русской церковной практикѣ. Имъ же пользовались и первые русскіе законодатели, св. Владиміръ и Ярославъ Великій.

(Изъ Правосл. Собесѣдника).

Важность и значеніе устной исповѣди въ таинствѣ покаянія.

Протестанство, въ своемъ отрицательномъ отношеніи ко многимъ сторонамъ древне-церковной практики и въ частности къ нѣкоторымъ внѣшнимъ дѣйствіямъ св. таинствъ, между прочимъ неодобрительно отнеслось къ устному исповѣдыванію грѣховъ въ таинствѣ покаянія, какъ къ такому внѣшнему акту, который будто бы не имѣетъ характера необходимости и цѣлесообразности. Устная исповѣдь, по мнѣнію протестантовъ, не только не имѣетъ за себя никакихъ библейскихъ данныхъ, но не согласна съ самимъ духомъ христіанства, противорѣчитъ евангельскимъ фактамъ отпущенія грѣховъ безъ устной исповѣди, не подтверждается древней исторіей всеобще-церковной практики и наконецъ не оправдывается человѣческимъ разумомъ. Въ этомъ протестантскомъ взглядѣ на устную исповѣдь и ея отношеніе къ внутренней сторонѣ таинства покаянія, какъ и въ другихъ случаяхъ, выражается положенный въ основу всего протестантства односторонній субъективизмъ, обусловливающий собою, при развитіи многихъ протестантскихъ теорій, извращеніе прямого смысла св. писанія и насиліе церковно-историческихъ фактовъ. Этими недостатками, какъ слѣдствіями основнаго протестантскаго принципа, страдаетъ и указанный взглядъ на устную исповѣдь: такой взглядъ, вопреки заявленію протестантскихъ богослововъ, не только не стоитъ на почвѣ библейско-догматическихъ данныхъ и церковно-историческихъ фактовъ, но не оправдывается и рациональной точкой зрѣнія, которою протестанты обыкновенно измѣряютъ предметы христіанской догматики въ ущербъ св. писанію и св. преданію, суживая эту точку предвзятыми идеями. Напротивъ, устная исповѣдь,

какъ внѣшній и необходимый элементъ въ таинствѣ покаянія, основывается на прямыхъ данныхъ св. писанія и преданія и остается съ характеромъ высокой важности и цѣлесообразности, если разсматривается и обсуждается съ точки зрѣнія непредубѣжденнаго человѣческаго разума.

Устная исповѣдь не есть привнесенная самими людьми, по поводу тѣхъ или другихъ историческихъ обстоятельствъ, прибавка къ Богоустановленному таинству покаянія,—она есть Божественное учрежденіе. Ясное указаніе на необходимость и важность этого внѣшняго дѣйствія въ таинствѣ покаянія находится въ прямомъ и положительномъ смыслѣ словъ Иисуса Христа, содержащихъ въ себѣ установленіе этого таинства: *яко-же посла Мя Отецъ, и Азъ посылаю вы, сказалъ Иисусъ Христосъ ученикамъ Своимъ по воскресеніи, облекая ихъ высшими іерархическими полномочіями. И сіе рекъ, душу и глагола имъ: примите Духъ Святъ, иже отпустите грѣхи, отпустятся имъ, и иже держите, держатся* (Іоан. XX, 21 — 23). Если бы апостоламъ и ихъ преемникамъ дано было право только разрѣшать грѣхи приходящихъ къ нимъ грѣшниковъ независимо отъ глубины раскаянія послѣднихъ и качества ихъ грѣховъ, то, пожалуй, можно бы и не ставить вопроса о важности и необходимости устной исповѣди, по крайней мѣрѣ съ догматической его стороны. Но какъ видно изъ приведенныхъ словъ Иисуса Христа, іерархическимъ лицамъ дается право не только разрѣшать грѣхи, но и удерживать узы грѣха связанными, и притомъ завершительному акту пастырской власти въ таинствѣ покаянія дается высшее, сакраментальное значеніе,—онъ сопровождается соотвѣтственнымъ актомъ Божественнаго суда на небѣ; въ такомъ случаѣ внѣшнее исповѣданіе грѣховъ является необходимымъ дѣйствіемъ въ таинствѣ покаянія, требуемымъ Богоустановленною властію прощать и не прощать грѣхи: это исповѣданіе должно служить основаніемъ для завершительнаго акта таинства въ той или другой его формѣ, т. е. или въ формѣ разрѣшенія грѣховъ, или въ формѣ задержанія ихъ. Въ самомъ дѣлѣ, то или другое выраженіе пастырской власти по отношенію къ грѣшнику въ таинствѣ покаянія не можетъ опредѣляться личнымъ произволомъ пастыря, а должно основываться на различеніи степени грѣховности поступковъ и характера движеній покаяннаго чувства,—различеніи, совершающемся при свѣтѣ христіанскаго закона. Какъ Самъ Богъ въ Своихъ отношеніяхъ къ міру опредѣляется согласными побужденіями Своихъ безкопечныхъ свойствъ—благости и правосудія, такъ и пастырь церкви, какъ служитель Божій и органъ Божественной благодати, не можетъ въ своихъ отношеніяхъ къ пасомымъ руководиться личнымъ произволомъ въ ущербъ истины и правды и слѣдов. духу благодатнаго царства Христова; и въ особенности этотъ произволъ не умѣстенъ въ отношеніи къ грѣшнику при совершеніи таинства по-

каванія, когда надъ грѣшникомъ совершается духовный судъ, изъ котораго человѣкъ долженъ выйти или разрѣшеннымъ отъ узъ грѣха, или связаннымъ съ нами, или освобожденнымъ отъ бремени проклятія за грѣхъ, или посящимъ печать этого проклятія въ своей душѣ, или снова возведеннымъ въ достоинство сына Божія и получившимъ залогъ совершенства и вѣчнаго блаженства, или остающимся въ состояніи отторженія отъ Бога среди духовнаго мрака безъ залога вѣчной блаженной жизни. А между тѣмъ, какъ же пастырь можетъ возвыситься надъ личными произвольными побужденіями и избѣгать связанныхъ съ произволомъ ошибокъ, когда заключительный актъ таинства покаянія не будетъ соединяться съ предшествующимъ ему устнымъ исповѣданіемъ грѣховъ, когда слѣдовательно пастырь будетъ разрѣшать грѣшника отъ грѣховъ и оправдывать предъ Богомъ или произносить надъ нимъ осужденіе, чрезъ которое онъ удаляется отъ источника блаженства, не сообразуясь съ качественнымъ отношеніемъ грѣховъ и ихъ побудительными причинами, внутренними и внѣшними условіями, при которыхъ они имѣли мѣсто въ жизни кающагося, — словомъ не дѣлая сужденія о грѣховныхъ поступкахъ въ ихъ зависимости отъ внѣшнихъ побужденій и субъективныхъ условій, показывающихъ душевное состояніе кающагося. Не имѣя возможности, при отсутствіи изустнаго и подробнаго объясненія грѣховъ со стороны кающагося, войти въ разсмотрѣніе его грѣховнаго состоянія, пастырь можетъ разрѣшить грѣхи человѣка, не заслуживающаго по своимъ нравственнымъ недугамъ и по недостатку сильнаго покаяннаго чувства этого разрѣшенія и, можетъ быть, долженствующаго стоять подѣ церковнымъ отлученіемъ или духовнымъ запрещеніемъ, — и такимъ образомъ злоупотребить требованіемъ Божественнаго правосудія, не принося пользы и самому грѣшнику, а напротивъ усиливая его нравственную дремоту; равнымъ образомъ можетъ, по невѣдѣнію грѣховнаго состоянія человѣка, оставить въ состояніи запрещенія такого кающагося грѣшника, который по искренности своего раскаянія и по глубинѣ и живости покаяннаго чувства заслуживалъ бы быть оправданнымъ предъ Богомъ, — и чрезъ это можетъ ввести его въ несчастное состояніе отчаянія. Чтобъ избѣгать этихъ крайностей, пастырю церкви для правильнаго употребленія вѣррнаго ему права вязать и рѣшить грѣхи необходимо предварительно выслушивать устную исповѣдь отъ кающагося человѣка и на основаніи ея по возможности проникать въ глубь его нравственнаго существа, — только при этомъ условіи таинство покаянія будетъ имѣть дѣйственность. Поэтому и вѣрующіе во Христа для оправданія предъ Богомъ и возстановленія своего высокаго человѣческаго достоинства должны приносить предъ пастыремъ, какъ посредникомъ между Богомъ и людьми, искреннее и сердечное раскаяніе во всѣхъ грѣхахъ съ открытымъ

исповѣданіемъ ихъ, какъ это положительно внушаетъ ап. Іаковъ: *исповѣдайте другъ другу согрѣшенія и молитесь другъ за друга, яко да исцѣлите* (V, 16)¹⁾, и какъ наставляетъ апостолъ Іоаннъ: *аще исповѣдуетъ грѣхи наша, вѣрныи и праведныи, да оставитъ намъ грѣхи наша и очиститъ насъ отъ всякія неправды* (1 Іоан. 1, 9). Слѣдуя этимъ-то апостольскимъ наставленіемъ, христіане первенствующей апостольской церкви и приходили къ апостоламъ, *исповѣдающе и сказующе дѣла своя*. (Дѣян. XIX, 18).

И Отцы и Учители Церкви, начиная съ мужей апостольскихъ, въ своихъ догматическихъ разсужденіяхъ о таинствахъ, касались вопроса объ отношеніи устной исповѣди къ внутренней сторонѣ таинства покаянія и указывали необходимость этой исповѣди, какъ условія дѣйственности покаянія¹⁾. Изъ мужей апостольскихъ Климентъ Римскій въ своемъ посланіи къ Коринтянамъ въ общихъ чертахъ указываетъ на важность и значеніе устнаго исповѣданія грѣховъ, не выдѣляя впрочемъ этого внѣшняго акта изъ ряда другихъ актовъ таинства покаянія и не указывая соотношенія его съ разрѣшительнымъ актомъ: „Господь владѣеть всеми, говоритъ онъ, ни въ чемъ не нуждается кромѣ того, чтобы мы исповѣдывали (свои грѣхи) предъ нимъ“, и далѣе: „лучше исповѣдаться грѣхи предъ человѣкомъ, нежели ожесточать сердце“. Полнѣе и раздѣльнѣе говорили объ устной исповѣди и уже въ ея отношеніи къ таинству покаянія Отцы III вѣка, преслѣдовавшіе въ этомъ случаѣ цѣли не только катехетическія, но главнымъ образомъ аполлетико-полемическія (противъ монтеизма и расколовъ). У нихъ устная исповѣдь, имѣющая вообще характеръ величайшей важности, имѣетъ силу необходимости въ томъ случаѣ, когда должна сопровождаться іерархическимъ разрѣшеніемъ отъ грѣховъ, когда

¹⁾ Хотя повидному здѣсь апостолъ не говоритъ объ исповѣди предъ пресвитерами, а говоритъ о публичной исповѣди, которая можетъ не соединяться съ таинствомъ и потому не имѣть существенно необходимаго значенія, но по связи съ предшествующими словами апостола о таинствѣ елеосвященія возможно разумѣть подѣ „другими“ именно пресвитеровъ, которымъ однимъ дано право отпущать грѣхи. Въ такомъ смыслѣ это мѣсто комментируется между прочимъ въ Маломъ Катихизисѣ, гдѣ послѣ вышеприведенныхъ словъ ап. Іакова читается: „исповѣдаться же никому же иному имамы точию предъ тѣми, которые имѣютъ силу разрѣшати“. Какъ бы то ни было, во всякомъ случаѣ нѣтъ никакой причины исключать изъ словъ ап. Іакова, равно какъ и изъ нижеприводимыхъ словъ ап. Іоанна, исповѣданіе грѣховъ именно предъ служителемъ тайны.

¹⁾ Приводимыя ниже мѣста изъ твореній Отцовъ и Учителей церкви заимствованы изъ соч. А. Катанекаго „Догматич. ученіе о семи церковныхъ таинствахъ въ твореніяхъ древнѣйшихъ Отцовъ и писателей церкви до Оригена включительно“ Спб. 1877, а также отчасти изъ лекцій по Догмат. Богослов. преосвящ. Сильвестра (Труд. Кіев. Дух. Акад. 1889, апрѣль, стр. 562—609).

должна совершаться предъ пресвитеромъ, слѣдов. когда возводится на степень богослужебнаго акта. Такъ, Оригенъ довольно подробно разсуждаетъ о важности исповѣди (собственно публичной), обосновывая свои разсужденія на психологическихъ и догматическихъ началахъ. Грѣхъ, по Оригену, составляетъ въ отношеніи къ организму души нечто совершенно противоестественное, чуждое и вредоносное, къ изверженію или удаленію чего изъ себя по самому чувству самосохраненія должна стремиться душа, подобно тому какъ неудобоваримая пища или что либо вредное для нашего тѣлеснаго организма возбуждаетъ тошноту и требуетъ так. обр. удаленія, изверженія изъ организма; и какъ чрезъ рвоту выдѣляется изъ организма чуждая ему пища, такъ чрезъ устную исповѣдь грѣховныя дѣла и помыслы какъ бы выдѣляются изъ организма души, теряя свою прежнюю губительную для нея силу и кромѣ того привлекая къ ней всепрощающее милосердіе Божіе. „Если мы будемъ, говоритъ онъ, открывать грѣхи наши не только Богу, но и тѣмъ, которые могутъ пособить нашимъ ранамъ и грѣхамъ, то грѣхи наши истреблены будутъ Тѣмъ, Кто сказалъ: вотъ Я истреблю беззаконія твои, какъ облако и грѣхи твои какъ тьму” (Ис. XLIV, 22). Обвинитель во грѣхѣхъ и зачинщикъ грѣха есть діаволъ; а потому, если мы предупредимъ діавола, замѣчаетъ Оригенъ въ другомъ мѣстѣ, и сами явимся обвинителями самихъ себя, исповѣдывая и публично объявляя о всѣхъ своихъ грѣхахъ, то избѣгнемъ злобы нашего врага и обвинителя, какъ бы оттолкнемъ его отъ себя, лишимъ его власти надъ собою и чрезъ то заслужимъ себѣ милость Божію. Но все это Оригенъ говоритъ собственно о публичной исповѣди, которая можетъ не сопровождаться іерархическимъ разрѣшеніемъ отъ грѣховъ и слѣд. не входитъ въ таинство покаянія какъ необходимый элементъ, и которую самъ Оригенъ не считаетъ безусловно необходимою для полученія разрѣшенія отъ всѣхъ грѣховъ, не исключая и легкихъ. Но „естъ, говоритъ онъ, еще родъ отпущенія грѣховъ чрезъ покаяніе—способъ трудный и тяжелый..., когда грѣшникъ не стыдится открыть свой грѣхъ священнику Божію и просить у него врачевства“, — причѣмъ спеціальною обязанностію священника считаетъ брать на себя, или, какъ онъ выражается, поѣдать грѣхи народа и отпустить ихъ, т. е. выслушивать исповѣдь и разрѣшать отъ грѣховъ.—Въ духѣ Оригена говорили объ устной исповѣди и Тертуліанъ, и св. Кипріанъ. Оба они кромѣ внутренняго, духовнаго акта раскаянія, сердечнаго сокрушенія о грѣхахъ и непосредственнаго устремленія духомъ къ Богу, считали необходимымъ и виѣшній актъ покаянія—исповѣдь, считая его учрежденіемъ Божественнымъ. И этотъ актъ не есть только пепужная формальность, напротивъ онъ, по ученію Тертуліана, имѣетъ значеніе средства приблизиться ко Христу, осязать Его и заслужить отъ

Него молитву ко Отцу о прощеніи грѣховъ; а по Кипріану этотъ актъ, необходимо долженствующій предшествовать іерархическому разрѣшенію грѣховъ, составляетъ условіе отпущенія грѣховъ: „грѣшники и въ меньшихъ грѣхахъ, говоритъ онъ, должны приносить покаяніе (poenitentiam) въ установленное время и по уставу благочинія совершать экомологесисъ и чрезъ возложеніе руки епископа и клира получать право общенія“.

Свидѣтельства о необходимости, важности и значеніи устной исповѣди мы находимъ и у послѣдующихъ отцовъ IV вѣка, преимущественно въ ихъ разсужденіяхъ объ епитиміяхъ. Такъ, св. Василій Великій въ посланіи къ Амфилохію еп. Иконійскому, давая правило относительно наказанія діакона, въ качествѣ общей нормы для руководства при наложеніи епитиміи, возлагаетъ на пастырей церкви непремѣнную обязанность разсматривать качество грѣха и расположеніе согрѣшившаго, жизнь его до грѣха и послѣ, что само собою предполагаетъ устную исповѣдь, при которой имѣющіе власть вязать и рѣшить грѣхи могутъ различать качество грѣха и проникать во внутреннее душевное построеніе согрѣшившаго. Также въ третьемъ посланіи къ тому же лицу Василій В. въ заключеніи изложенія правилъ относительно епитиміи говоритъ: „все же сіе пишемъ ради того, да испытуются плоды покаянія. Ибо мы не по одному времени судимъ о семъ, но взираемъ на образъ покаянія“¹⁾. Указанія на необходимость устной исповѣди, какъ средства, предоставляющаго священнику, какъ врачу духовному, возможность опредѣлять родъ и силу недуга духовно-больнаго, можно находить и въ другихъ твореніяхъ св. Василя В. „Необходимо, пишетъ напр. въ одномъ мѣстѣ св. Отецъ, исповѣдывать грѣхи предъ тѣми, кому ввѣрено домостроительство таинствъ Божіихъ. Кающійся долженъ... содѣлать себя слышимымъ и объявить образъ покаянія“²⁾. Григорій Нисскій въ посланіи къ Литойю еп. Милитинскому считаетъ обязанностію для пастырей церкви при употребленіи врачевныхъ средствъ по отношенію къ кающимся руководствоваться не „временемъ, по произволеніемъ кающагося“, которое съ особеннымъ удобствомъ пастырь можетъ прослѣдить только въ томъ случаѣ, когда согрѣшившій открываетъ тайники своего сердца, т. е. при устной исповѣди, окрыляемой глубокимъ сокрушеніемъ о грѣхахъ. Согласно съ Григоріемъ Нисскимъ говоритъ и св. Іоаннъ Златоустъ въ своихъ правилахъ относительно епитиміи: для правильнаго и спасительнаго выбора врачевныхъ средствъ (а врачевство душъ вѣрующихъ составляетъ существенную обязанность па-

¹⁾ Кн. прав. Прав. 84 Вас. Вел.

²⁾ Труд. Кіев. Дух. Акад. 1889, апрѣль, стр. 590—591.

стыря церкви) обязываетъ внимательно разсматривать грѣхи и „произволеніе кающагося“.

Наконецъ вся церковь на Трульскомъ соборѣ утвердила необходимость устной исповѣди: „пріявше отъ Бога власть рѣшати и вязати должны разсматривать качество грѣха и готовность согрѣшившаго къ обращенію, и тако употребляти приличное недугу врачеваніе, дабы, не соблюдая мѣры въ томъ и въ другомъ, не утратить спасенія недугующаго“.

Такимъ образомъ божественный голосъ Самого Спасителя и Его церкви говоритъ въ пользу необходимости устной исповѣди. Но это ученіе о необходимости устнаго исповѣданія грѣховъ, какъ и всякое другое ученіе православной вселенской церкви, не заключаетъ въ себѣ чего-либо страннаго и непонятнаго и съ точки зрѣнія непредубѣжденнаго человѣческаго разума, напротивъ, вполне оправдывается высокимъ нравственнымъ значеніемъ устной исповѣди для самаго кающагося грѣшника, приступающаго къ ней съ сердечной искренней вѣрой въ Бога и упованіемъ на Его милосердіе.

Правда, тяжело человѣку открывать и, такъ сказать, развертывать свой внутренній міръ съ его сокровенными мыслями и сердечными движеніями предъ лицомъ посторонняго человѣка, посвящать другихъ людей въ тайны своего внутренняго, сокрытаго отъ вѣдѣннхъ глазъ, существованія и дѣлать ихъ судьями своей совѣсти. Поэтому сильную внутреннюю борьбу переживаетъ человѣкъ въ моментъ рѣшимости приступить къ открытой исповѣди предъ пастыремъ церкви, не смотря на ясное сознаніе отсутствія всякой опасности для вѣдѣннхъ существованія со стороны духовнаго суда въ его скромной, хотя и торжественной обстановкѣ. Но эта самая борьба, характеризующаяся столкновеніемъ враждебныхъ элементовъ, въ связи съ послѣдующимъ за исповѣдію внутреннимъ духовнымъ явленіемъ въ формѣ благодатнаго настроенія, чувства мира и душевнаго затишья, сама собою говоритъ о раздвоенности человѣческой природы и источникѣ мрачнаго и тяжелаго чувства ложнаго стыда предъ устной исповѣдію. Царящій въ человѣческой душѣ эгоизмъ, этотъ корень всякаго грѣха, — стремящійся уничтожить духовную органическую связь человѣка съ подобными ему существами, поставить его центральнымъ пунктомъ окружающей жизни и самоугожденіе сдѣлать основнымъ закономъ его дѣятельности, естественно препятствуетъ самоуглубленію и самоиспытанію человѣка и развитію его нравственныхъ силъ. Это препятствіе особенно должно быть сильнымъ во время акта самоиспытанія въ его вѣдѣннхъ проявленіи въ формѣ устнаго исповѣданія грѣховъ. Поэтому человѣку трудно исповѣдывать грѣхи, онъ стыдится рѣшиться на этотъ торжественный актъ, но стыдится вслѣдствіе недостатка въ немъ смиренія и самоотверженія, этихъ высокихъ качествъ доброй нравственности, слѣдов. вслѣдствіе недостатка

развитости нравственнаго сознанія; онъ стыдится и испытываетъ тяжелую борьбу предъ рѣшимостью и въ моментъ самой рѣшимости къ вѣдѣннхму обнаруженію внутренняго раскаянія вслѣдствіе того, что въ его душѣ гнѣздится эгоизмъ, который естественно, чтобы не стать въ противорѣчіе съ самимъ собою, направляетъ усилія удержать замкнутость человѣка, за которой скрываются все недостатки его, и противодѣйствовать его желанію войти въ тѣсное взаимообщеніе съ собратіями — людьми. Такимъ образомъ источникомъ мрачнаго чувства внутренней тяготы, съ которымъ человѣкъ приступаетъ къ устной исповѣди, служитъ эгоизмъ съ его исчадіемъ — гордостью. — Но кто же не сознаетъ ненормальности эгоистическаго настроенія въ человѣческой душѣ во всехъ его проявленіяхъ, и кто не чувствуетъ необходимости бороться и ослаблять давленіе присущаго человѣческой природѣ эгоизма на духовно-нравственную сторону этой природы и употреблять все тѣ средства, которыя ведутъ къ оживленію нравственнаго чувства, къ высокому подъему нравственныхъ силъ и ослабленію борьбы добра со зломъ въ пользу добра? А такимъ факторомъ, очищающимъ внутреннюю духовную атмосферу нравственнаго существа человѣка и укрѣпляющимъ его нравственныя силы, и служить между прочимъ устная исповѣдь, соединяющаяся съ внутреннимъ самоиспытаніемъ и самоосужденіемъ.

Прежде всего устная исповѣдь для человѣка съ религіозною настроенностію, смотрящаго на эту исповѣдь, какъ на Божественное учрежденіе, и потому съ благоговѣніемъ приступающаго къ ней, служитъ сильнымъ побужденіемъ къ самонаблюденію и самоиспытанію, отъ которыхъ въ обыденной жизни отвлекаютъ человѣка съ одной стороны его обыденныя занятія и мелочи жизни, а съ другой тотъ же эгоизмъ, представляющій внутренній міръ человѣка въ добромъ, хотя и ложномъ свѣтѣ. А сколько важно для нравственнаго усовершенствованія человѣка это самонаблюденіе, совершающееся при свѣтѣ христіанскаго нравственнаго закона, объ этомъ не нужно много говорить. При самонаблюденіи человѣкъ своимъ духовнымъ взоромъ съ знаменемъ вѣры и христіанскаго идеала проходитъ всю прошедшую исторію своей внутренней жизни, изслѣдуетъ и критически оцѣниваетъ все душевные факты какъ прошедшіе, не оставившіе послѣ себя замѣтныхъ слѣдовъ въ сердцѣ и сдѣлавшіеся достояніемъ памяти, такъ и факты, переживаемые во всей цѣлости или въ послѣдствіяхъ, — поставляя все эти факты предъ судъ христіанскаго закона; въ это время человѣкъ, становясь предъ лицомъ своей совѣсти, сильнѣе чѣмъ когда-либо ощущаетъ разладъ внутренней своей жизни съ высокимъ христіанскимъ идеаломъ и чувствуетъ глубокое сердечное раскаяніе и мучительные упреки внутренняго своего судіи, который самъ при этомъ, высвобождаясь изъ оковъ самолюбія, получаетъ силу и энергію. Поэтому уст-

ная исповѣдь, разсматриваемая со стороны своего возбуждающаго вліянія на нравственное сознание чело-вѣка, заслуживаетъ полнаго вниманія и уваженія. Главное субъективное ея значеніе и состоитъ въ томъ, что она соединяетъ самонаблюденіе, къ которому сама же побуждаетъ чело-вѣка, съ самоиспытаніемъ, или точнѣе обращаетъ это самонаблюденіе въ актъ самоиспытанія и, служа вѣдшимъ выраженіемъ этого акта, усиливаетъ его и сообщаетъ ему особенную напряженность (интенсивность). Въ самомъ дѣлѣ, чело-вѣкъ даже при нравственной безпечности въ жизни, если только приступаетъ къ таинству покаянія съ сердечною вѣрою, проникается чувствомъ благоговѣйнаго страха предъ Богомъ въ присутствіи органа Его Божественной власти. А подъ вліяніемъ этого духовнаго возбужденія дѣятельность совѣсти усиливается, получаетъ особенную энергію и могущественность въ приложеніи къ частнымъ грѣховнымъ фактамъ душевной жизни. Если въ обыденной жизни при нравственной оцѣнкѣ грѣховныхъ поступковъ совѣсть парализуется въ своей дѣятельности эгоизмомъ, то при исповѣди происходитъ болѣе или менѣе полное отдѣленіе нравственнаго существа чело-вѣческой души отъ эгоистическаго я со всеми его свойствами и грѣховными проявленіями; и совѣсть чело-вѣка, открыто входя въ соприкосновеніе съ личностію другаго (чело-вѣка) и какъ бы получая въ этомъ послѣднемъ лицетворенный видъ, производитъ свой строгій, не стѣняемый и неослабляемый эгоизмомъ, духовный судъ надъ грѣхами. Здѣсь чело-вѣкъ не только признаетъ вообще грѣховность своей природы, что можетъ сопровождаться только мимолетнымъ и потому неплодотворнымъ чувствомъ раскаянія или точнѣе недовольства собою, но разбираетъ отдѣльные свои поступки предъ лицомъ нравственнаго закона, проникается сознаніемъ гибельности своихъ грѣховъ, переживая во все время напряженное чувство раскаянія и нравственнаго мученія. Такое испытаніе совѣсти естественно усиливаетъ и развиваетъ чувствительность и силу ея въ дѣлѣ оцѣнки частныхъ поступковъ и предохраненія отъ новыхъ нравственныхъ паденій.

Такимъ образомъ въ моментъ устной исповѣди чело-вѣкъ переживаетъ состояніе болѣе или менѣе искренняго самоосужденія и, выражая открыто обвинительные акты своей совѣсти, испытываетъ постепенно возрастающее возбужденіе нравственнаго чувства. А чѣмъ болѣе возвышается дѣятельность совѣсти, тѣмъ оцутимѣе становятся въ душѣ ея упреки, тѣмъ болѣе понижается голосъ противоположный и тѣмъ слабѣе становится въ душѣ сила и власть зла. Открыто исповѣдывая свои грѣхи особенно предъ лицомъ посредника между Богомъ и вѣрующими — пастыремъ церкви, чело-вѣкъ, побуждаемый совѣстію, произноситъ отреченіе отъ содѣянныхъ грѣховъ, становясь во всеоружіи очищаемой совѣсти противъ діавола и его клеветовъ, — какъ бы износить изъ своей души грѣ-

ховный соръ, освобождая отъ препятствій со стороны этого сора дѣятельность своихъ духовныхъ силъ (какъ это прекрасно объяснилъ Оригенъ чрезъ вышеприведенную аналогію). Въ этотъ торжественный моментъ, по мѣрѣ испытанія своей совѣсти и исповѣданія грѣховъ, чело-вѣкъ постепенно входитъ во внутреннее святилище своей умиротворяемой души и здѣсь въ присутствіи очищенной отъ грѣховъ совѣсти ощущаетъ внутреннее спокойствіе и сладостный миръ. — Такимъ образомъ устная исповѣдь приводитъ чело-вѣка къ внутреннему спокойствію души, какъ слѣдствію ослабленія борьбы зла съ добромъ и освобожденія души отъ тяжкаго бремени грѣховнаго. Разсматриваемая въ этомъ послѣднемъ отношеніи, устная исповѣдь является какъ нельзя болѣе соотвѣтствующею потребности чело-вѣка искать утѣшенія и облегченія отъ внутреннихъ уручающихъ скорбей въ участіи или сочувствіи постороннихъ лицъ. Опытъ жизни показываетъ, какъ чело-вѣкъ съ развитою совѣстію, находясь подъ подавляющимъ внутреннимъ впечатлѣніемъ отъ допущенныхъ паденій, часто для облегченія своихъ душевныхъ мукъ обращается къ другимъ съ выраженіемъ искренняго раскаянія, чтобы услышать слово утѣшенія и искренній совѣтъ для предотвращенія новыхъ паденій на будущее время. Выраженіемъ этой потребности чело-вѣка и служатъ съ одной стороны практиковавшаяся среди первенствующихъ христіанъ публичная исповѣдь, а съ другой извѣстное въ исторіи монашества начало старчества (по которому иноки повѣряли свою совѣсть опытному въ духовной жизни старцу). Но болѣе дѣйственное и плодотворное удовлетвореніе эта потребность получаетъ въ устной исповѣди предъ пастыремъ церкви, одна личность котораго, какъ посредника между Богомъ и вѣрующими, побуждаетъ кающагося къ углубленію внутрь себя и сердечному искреннему раскаянію. Сознывая важность минуты, видя въ пастырѣ церкви свидѣтеля Божія, истинно вѣрующій христіанинъ съ какимъ сердечнымъ сокрушеніемъ долженъ испытывать свою совѣсть открыто предъ этимъ свидѣтелемъ, который имѣетъ высшую власть вязать и рѣшить грѣхи, съ какою искреннею довѣрчивостію и какою силою духовной воспримчивости усвоить его совѣты, имѣющіе прямое отношеніе къ пережитымъ искушеніямъ и содѣянными грѣхамъ (что возможно опять только при устной исповѣди), съ какою полнотою мирнаго чувства долженъ отойти онъ (кающійся) отъ исповѣдальнаго мѣста, очищенный въ совѣсти таинственнымъ актомъ благодати, чтобы съ новою энергіею идти по пути нравственной жизни...

Такимъ образомъ устная исповѣдь имѣетъ важное нравственное значеніе: это значеніе опредѣляется сильнымъ возбужденіемъ дѣятельности совѣсти и примиреніемъ ея, ослабленіемъ въ душѣ силы зла, возвышеніемъ нравственныхъ силъ и дѣятельнымъ и плодотворнымъ усвоеніемъ пастырскихъ совѣтовъ, предла-

гаемыхъ для борьбы со грѣхомъ. Во всѣхъ этихъ слѣдствіяхъ устная исповѣдь дѣйствительно есть условіе дѣйственности таинства покаянія и потому должна быть необходимымъ элементомъ въ этомъ таинствѣ, стоящимъ въ тѣснѣйшей связи съ внутреннимъ актомъ благодати. Нужно помнить, что „мы исповѣдуемъ наше прегрѣшеніе Господу не потому, чтобы Онъ не зналъ его, но потому, что чрезъ исповѣданіе грѣховъ рождается покаяніе, а чрезъ покаяніе умилостивляется Богъ“ (Тертуліанъ).

М. Савваитскій.

Историко-статистическое описаніе Шиховицкаго прихода Люблинской губерніи Грубешовскаго уѣзда.

(Продолженіе).

О совершеніи богослуженія. Что богослуженіе и требоисправленіе въ Шиховицкой и Малковской церквахъ совершались въ первое время ихъ существованія по чину восточно-православной церкви, это само собой разумѣется, такъ какъ церкви эти, несомнѣнно, существовали до появленія уніи. Допустивъ даже, что онѣ построены лишь во время уніи, въ XVII столѣтіи, и тогда мы все-таки должны будемъ признать, что богослужebная практика и церковная обстановка въ этихъ приходахъ по меньшей мѣрѣ до XVIII столѣтія были чисто православными. Такъ, мы видимъ тамъ въ употребленіи богослужebныя книги чисто православнаго содержанія: Октоихъ 1601 года, Апостолъ 1654 г., Евангеліе 1670 г. и другія; видимъ, далѣе, что въ ту пору церковь Шиховицкая была внутри устроена по православному—съ иконостасомъ и существовала въ такомъ видѣ (по крайней мѣрѣ въ главномъ) вплоть до 1767 г., т. е. до ея разрушенія; наконецъ, самъ тогдашній уніатскій Холмскій епископъ Яковъ Суша въ докладѣ своемъ Римской конгрегациі въ 1664 г. говоритъ, что въ его епархіи, по направленію къ Волини и Подоліи и къ округамъ Львовскому и Перемышльскому, имѣются еще многочисленныя приходы, занятые православными. Съ XVIII же столѣтія, а особенно послѣ Замойскаго собора (въ 1720 году), какъ православное богослуженіе, такъ и вся церковная обстановка стали все болѣе и болѣе приближаться къ латинскимъ обычаямъ. Такимъ образомъ, вмѣсто нашихъ священническихъ облаченій стали употребляться: бѣлая полотняная, съ кружевами и прошивами внизу и на рукавахъ, альба; узенькая пешитая стула (епитрахиль); разноцвѣтный съ кисточками шнурокъ, замѣнявшій поясъ; широкія паруканницы и орнатъ, т. е. обыкновенная фелонь, только короче и шире, или же въ видѣ квадратнаго платка, связывавшагося напередѣ лентами или клямрой.

Агнецъ и частицы заготавливались на дому изъ обыкновенной булки и хранились въ ящикѣ въ одной изъ цимборій; вмѣсто дискоса употреблялись патлыны; воздухи были маленькіе четырехугольные твердые, негибасые и безъ концевъ; св. миро хранилось въ двойномъ оловянномъ сосудѣ. Освѣщеніе было исключительно стеариновое; восковыя же свѣчи употреблялись лишь при крестныхъ ходахъ для раздачи народу и приготавливались въ каждомъ приходѣ братчиками.

Изъ богослуженій совершались: венощная, вечерня, утренняя, литургія читанная (тихая) и съ пѣніемъ, и акаоистъ; кромѣ того практиковались: водосвятіе, освященіе домовъ, крестный ходъ вокругъ церкви съ монстранціей, обходъ полей крестнымъ ходомъ и обхожденіе причтомъ домовъ съ молитвой предъ Рождествомъ и Пасхой. Часовъ же, повечерій, полунощницы, молебновъ съ канономъ и говѣній въ практикѣ не было. Въ самомъ совершеніи богослуженія уніатскими священниками допускались различныя измѣненія. Такъ, на венощной, совершавшейся очень рѣдко, не благословляли пшеницы и елея, почему на утрени никогда не помазывали елеемъ. Хлѣбы благословлялись всегда одни и тѣ же въ теченіи даже многихъ лѣтъ. Такъ, бывший Шиховицкій настоятель священникъ Николай Глинскій свидѣтельствуесть, что при поступленіи его на этотъ приходъ въ 1876 году онъ засталъ тамъ въ церкви пять хлѣбовъ, употребившихся для благословенія на венощной, величиной въ волошскій орѣхъ каждый; хлѣбы эти, по свидѣтельству церковнаго старосты Степана Грещука, испечены были въ 1860 году, значить благословлялись уже въ теченіи 16 лѣтъ.

Если венощной не совершалось, то рядъ богослуженій начинался утреной, вечерня же совершалась только по воскресеньямъ и въ большіе праздники въ самые эти дни вечеромъ; значить, ею какъ бы заканчивался рядъ богослуженій. Утренняя начиналась Шестопсалміемъ; послѣ великой ектеніи священникъ уходилъ домой и приходилъ въ церковь только на Евангеліе, по прочтеніи котораго опять уходилъ домой до великаго Славословія. Пѣлъ всегда одинъ дьячекъ; прихожане же принимали участіе только въ пѣніи коляды. Органа не было. Годзинки и рожанцы не были въ употребленіи.

Къ утрени обыкновенно благовѣстили послѣ девяти часовъ, а на обѣдню—послѣ двѣнадцати. Причиной такого поздняго начала Литургіи было ожиданіе къ ней помѣщика¹⁾. На литургіи вино употреблялось бѣлое, прислуживали крестьяне изъ числа братчиковъ или изъ молодежи. Звонки употреблялись до 1871 го-

¹⁾ Завтракать передъ утреной даже въ обыкновеніи у крестьянъ. Передаютъ слова одного тамошняго настоятеля къ старостѣ, ожидавшему распоряженія благовѣстити: „не спѣшь, нехъ снадане зъѣдао: еще отправимы“.

да. Съ этого же времени и проповѣди перестали произносить на польскомъ языкѣ. Во время проповѣди священникъ становился съ южной стороны на углу престола лицомъ къ народу, въ облаченіи безъ фелони, которая на это время снималась; произносилась проповѣдь послѣ Евангелія. Акаѳистъ читался всегда безъ молебна, и число икосовъ съ кондаками соразмѣрялось съ платою. Водосвятіе совершалось сокращенное, состоящее изъ одной только молитвы.

При крещеніи молитва надъ родильницей не читалась. Крестили черезъ обливаніе; крестиковъ на крещенныхъ не возлагали и обхода не бывало. Мвропомазывали хлопчатой бумагой, пропитанной мвромъ, или же указательнымъ пальцемъ, послѣ прикосновенія его къ означенной хлопчатой бумагѣ. Омовенія и постриженія власовъ не было.

Исповѣдывались при кофессіоналѣ, приобщались безъ приготовленія и, особенно въ Великій постѣ, сучими Дарами. Исповѣдываться и крестить допускалось и въ костелѣ.

При бракосочетаніи вѣнцовъ не налагали и кругомъ аналоя не обходили. Вѣнчаемые стояли на колѣняхъ до устройства иконостаса — предъ главнымъ престоломъ, а впослѣдствіи предъ аналоемъ.

Елеосвященіе совершалось сокращенное — съ однимъ Евангеліемъ и однократнымъ помазаніемъ, при освященіи же дома читались четыре Евангелія.

При погребеніи вѣнчики не возлагались на умершихъ и разрѣшительная молитва не влагалась въ руки. Погребали мужчинъ въ шапкахъ. Псалтири надъ покойникомъ не читали. Не было также обыкновенія провожать покойника до могилы. Это объясняютъ тѣмъ, что провожаніе прежде дорого стоило, такъ какъ для несущихъ крестъ, хоругви, свѣчи, а равно и для всѣхъ провожающихъ трудно было закупить водки въ такой мѣрѣ, чтобы всѣхъ удовлетворить, а безъ этого никто и не хотѣлъ провожать. При обходѣ полей дѣлались заклинанія и читались Евангелія на всѣ четыре стороны свѣта.

(Продолженіе въ слѣд. №).

Ст. Чижевскій.

Освященіе сельскаго памятника

Царю - Освободителю.

19 февраля с. г., въ 27 годовщину освобожденія крестьянъ отъ крѣпостной зависимости, послѣ панихиды за упокой въ Бозѣ почивающаго Императора Александра II, освященъ въ селѣ Дубѣ, Томашовскаго уѣзда, каменный памятникъ, сооруженный на средства жителей означеннаго села въ память 19 февраля 1864 г., стоимостью 150 руб. Освященіе памятника съ подобающею торжественностью было совершено настоятелемъ мѣстнаго православнаго прихода, священникомъ

Ипполитомъ Косоноцкимъ въ присутствіи начальника Томашовскаго уѣзда Н. Л. Шантгая, командира Донскаго казачьяго № 15 полка полковника В. Г. Сазонова, начальника земской стражи А. Г. Нехорошково, комиссара по крестьянскимъ дѣламъ Э. З. Балка, прибывшихъ за 40 верстъ изъ города Томашова, несмотря на крайне дурную дорогу вслѣдствіе наступившей оттепели, множества народа и двухъ сотенъ казаковъ въ пѣшемъ строю, назначенныхъ по случаю освященія въ парадѣ, благодаря вниманію начальника Донской казачьей дивизіи, генераль-лейтенанта Андрианова, извѣстнаго ревнителя православія. По окончаніи заупокойной литургіи былъ совершенъ крестный ходъ къ памятнику, воздвигнутому по срединѣ села на возвышенномъ мѣстѣ между церковью и училищемъ. Памятникъ построенъ изъ дикаго, сѣроватаго камня и представляетъ изъ себя колонну, поставленную на четверугольномъ постаментѣ, увѣнчанную восьмиконечнымъ православнымъ крестомъ. Памятникъ окруженъ деревянной рѣшеткой, которая во время освященія была обставлена елками и украшена флагами. По освященіи и поклоненіи кресту при колокольномъ звонѣ была прочта притомъ и всѣми присутствующими „Вѣчная память“ незабвенному Царю-Освободителю Александру Николаевичу. При этомъ священникомъ Косоноцкимъ сказано приличное событію слово. Во время молебнаго пѣнія и провозглашенія многолѣтія нынѣ благополучно царствующему Государю Императору послѣдовалъ троекратный залпъ, произведенный участвовавшими въ парадѣ чинами двухъ сотенъ Донскаго казачьяго № 15 полка. Народъ не могъ не радоваться, видя усердіе и участіе мѣстной администраціи, а также квартирующихъ вблизи села Дуба войскъ, въ его религіозно-патріотическомъ торжествѣ, и безъ сомнѣнія можно сказать, что въ сердцахъ дубскихъ жителей воздвигнется памятникъ духовный, основанный на любви къ вѣрѣ православной и всеподданнѣйшей преданности Престолу.

Замѣтимъ кстати, что въ Дубскомъ приходѣ считалось еще въ недавнее время значительное число упорствующихъ, т. е. уклонявшихся отъ требоисполненій по православному обряду, но теперь, какъ видно, истина и свѣтъ взяли верхъ. Доказательствомъ того служить описанное торжество, а равно и то, что въ память чудеснаго событія 17 октября 1888 года жители означенной мѣстности соорудили новую ограду на каменныхъ столбахъ вокругъ церкви стоимостью въ 230 руб., ограду вокругъ кладбища совместно съ римско-католиками стоимостью въ 550 рублей и пожертвовали на устройство новой крыши на приписной церкви и ограды вокругъ нея 221 руб., всего свыше 1,000 руб.

По окончаніи молебствія присутствовавшія начальствующія лица и офицеры, участвовавшіе въ парадѣ, были приглашены хлѣбосольнымъ отцомъ Ипполитомъ Косоноцкимъ откушать хлѣба-соли.

Послѣ обѣда присутствовавшіе слушали пѣніе уче-

никовъ мѣстнаго начальнаго училища. Были довольно хорошо спѣты гимны и нѣсколько русскихъ народныхъ пѣсенъ — явленіе отрадное, свидѣтельствующее о подвигающемся сближеніи здѣшняго населенія съ народомъ центральныхъ русскихъ губерній.

(Варш. Дневн.).

Состояніе Ченстоховскаго церковно - приходскаго попечительства въ 1890 году.

Дѣятельность попечительства. Обновленіе храма. Денежныя и вещественныя пожертвованія. Заведеніе общаго хорового пѣнія и виѣ церковныхъ соборствованій. Книжный складъ при церкви. Касса попечительства.

Истекшій годъ можно назвать особенно благопріятнымъ для развитія дѣятельности нашего скромнаго церковно-приходскаго учрежденія. Дѣятельность его въ истекшемъ году выразилась, главнымъ образомъ, въ сборѣ пожертвованій на нужды храма и въ цѣлесобразномъ расходованіи поступившихъ пожертвованій.

Въ самомъ началѣ отчетнаго года, въ концѣ февраля, по предложенію мѣстнаго настоятеля, совѣтъ попечительства съ живѣйшимъ сочувствіемъ и примѣрною ревностію занялся обсужденіемъ вопроса о капитальномъ ремонтѣ храма и объ изысканіи денежныхъ средствъ къ его благоукрашенію.

Слѣдуетъ замѣтить, что Ченстоховскій православный храмъ по своему архитектурному, строго византийскому стилю одинъ изъ лучшихъ въ Холмско-Варшавской Епархіи. Но справедливость требуетъ сказать, что этотъ великолѣпный храмъ со времени своего построенія, т. е. съ 1872 года, ни разу не ремонтированъ капитально за исключеніемъ незначительныхъ исправленій въ разное время, отчего замѣтно обветшалъ, и къ началу отчетнаго года какъ наружный, такъ и внутренній видъ храма не представлялъ уже должнаго благолѣпія. Снаружи покраска стѣнъ храма сошла, штукатурка по мѣстамъ облетѣла, колонны при четырехъ боковыхъ башняхъ были близки къ разрушенію, жестяная крыша на всемъ зданіи, кромѣ куполовъ покрытыхъ мѣдью, и водосточныя трубы оказались испорченными; покраска куполовъ и крыши смолою, смѣшанною съ сажею, а стѣны желтою краскою, придавали въ общемъ всему зданію весьма мрачный видъ. Внутри покраска стѣнъ, особенно въ алтарной части, и орнаментовъ въ иконостасѣ, поблекла, печи чугунныя испорчены, отъ чего начала проникать сырость во все зданіе, паутина и пыль окончательно застилали главный куполь, совершенно недоступный по своей возвышенности для повседневною очистки; окна и двери также нуждались въ тщательной очисткѣ. Между тѣмъ здѣсь, въ Ченстоховѣ—этомъ священномъ центръ всего католическаго запада, куда на поклоненіе Ченстоховской чудотворной иконѣ Божіей Матери стека-

ются съ разныхъ мѣстъ сотни тысячъ богомольцевъ, изъ которыхъ многіе заходятъ и въ православный храмъ, даже незначительная обветшалость православнаго храма, при грандіозныхъ, рядомъ съ нимъ, зданіяхъ Паулинскаго монастыря, гдѣ хранится чудотворная икона,—можетъ невольно смущать сердце всякаго истинно-русскаго и православнаго, что, конечно, не могло ускользнуть отъ вниманія многихъ, а особенно это живо чувствовалось самими прихожанами. Въ виду сего совѣтъ попечительства, пригласивъ экспертовъ для опредѣленія и исчисленія стоимости исправленія всѣхъ указанныхъ поврежденій храма, на что по предварительномъ исчисленіи требовалось не менѣе 4000 рублей, обратился прежде всего къ Епархіальному начальству съ ходатайствомъ о разрѣшеніи произвести пока хотя нѣкоторыя, болѣе неотложныя, исправленія на 1000 рублей изъ суммъ церковной и попечительской и, получивъ просимое разрѣшеніе, тотчасъ приступилъ къ ремонту храма.

Благодареніе Господу Богу! сдѣлано на первый разъ больше, чѣмъ предполагено, а именно: 1) вся церковь снаружи отштукатурена цементомъ заново; 2) исправлено и отштукатурено вновь тридцать шесть колоннъ на четырехъ боковыхъ башняхъ и главномъ куполѣ; написано заново къ 2-мъ фронтнымъ башнямъ на жести четыре большихъ иконы: свв. апостоловъ Петра и Андрея и св. равноапостольныхъ Кирилла и Меодія, а также сдѣлано вновь 240 лѣпныхъ украшеній; 3) исправлены всѣ поврежденія на крышѣ, карнизахъ и водосточныхъ трубахъ, съ замѣною испорченныхъ листовъ цинка и жести новыми; 4) покрашена вся церковь заново: стѣны клевою краскою перловаго цвѣта съ оттѣненіемъ рельефовъ, колоннъ, карнизовъ и лѣпныхъ украшеній бѣло-снѣжнымъ цвѣтомъ, а жестяная крыша, оконныя карнизы, водосточныя трубы, лампы, главный куполь и четыре боковыхъ башни—масляною краскою, причемъ подборъ цвѣтовъ темноголубаго, стальнаго, перловаго и бѣлаго сдѣланъ съ большимъ вкусомъ и изяществомъ. Наружный видъ храма производитъ въ настоящее время самое отрадное впечатлѣніе какъ на мѣстныхъ жителей, такъ особенно на приходящихъ и пріѣзжающихъ богомольцевъ. Внутри храма, за недостаткомъ денежныхъ средствъ, сдѣланы пока только нѣкоторыя, болѣе неотложныя, исправленія, а именно: 1) очищенъ и вновь вылакированъ дубовый паркетъ въ алтарной части и на солеѣ; 2) покрашены заново стѣны алтаря масляною краскою бирюзоваго цвѣта; 3) поставлены, взамѣнъ поврежденныхъ чугунныхъ, три большихъ изразцовыхъ печи; 4) покрашены масляною краскою лампы, окна и двери съ бронзироваціемъ ихъ по мѣстамъ и исправленіемъ всѣхъ подвальныхъ оконъ; 5) устроено въ нижнемъ, подвальномъ, подъ алтаремъ, зданіи особое помѣщеніе для ризницы, и 6) очищена вся церковь внутри отъ накопившейся годами пыли и паутины, отчего все зданіе храма стало несравненно свѣтлѣе. На всѣ эти

исправленія попечительство собственно изъ своихъ средствъ употребило 1212 рублей и сверхъ сего, съ разрѣшенія Епархіальнаго начальства, изъ церковныхъ суммъ 600 рублей. Остается теперь въ будущемъ возстановить по прежнему рисунку поблекшія внутреннія стороны, — расписать главный куполь, сводъ въ алтарь и боковыя колонны и башни, а также обновить стѣнную живопись и вызолотить орнаменты въ иконостасѣ и кіотѣ на правомъ и лѣвомъ клиросахъ и предъ иконами: Ченстоховской Божіей Матери и свв. Кирилла и Меодія.

Совѣтъ попечительства уповаетъ на помощь Божію и сочувствіе добрыхъ людей. Благодаря именно этой небесной помощи, а также живому сочувствію со стороны нѣкоторыхъ ревнителей благочестія, любящихъ благолѣпіе дома Божія, и мыслимо было произвести въ истекшемъ году указанныя исправленія. Долгъ справедливости побуждаетъ попечительство выразить глубокую признательность и благодарность лицамъ, особенно потрудившимся по сбору пожертвованій на нужды храма и бѣдныхъ въ приходѣ, а именно: предсѣдательницѣ попечительства вдовѣ д. ст. совѣтн. Елисаветѣ Яковлевнѣ Маличъ и казначею попечительства д. ст. совѣтнику Стефану Александровичу Дахновичу. Оба они не опускали случая къ изысканію денежныхъ средствъ на развитіе полезной дѣятельности попечительства для достиженія главнѣйшихъ его цѣлей. Такая не легкая задача выпала на долю этихъ лицъ и достигнута ими съ полнымъ успѣхомъ. Благодаря ихъ энергіи, средства попечительства, какъ мука и масло бѣдной Сарептской вдовы, не оскудѣваютъ. Значительныя жертвы на дѣло попечительства приносятъ и нѣкоторые другія лица, какъ мѣстные прихожане, такъ и иноприходные, и даже инославные. Такъ, въ отчетномъ году изъ мѣстныхъ прихожанъ особенное содѣйствіе оказали слѣдующія лица: 1) Податной Инспекторъ князь Ал. Л. Голицынъ, при содѣйствіи котораго поступило въ кассу попечительства отъ двухъ фабрикантовъ Дителя и Пельцера по 200 рублей отъ каждаго; 2) Начальникъ бригады Ченстоховской пограничной стражи полковникъ Карлъ Ив. Францъ и начальникъ Жандармскаго управленія Ченстоховскаго и Бендинскаго уѣздовъ подполковникъ В. Н. Логиновъ, представившіе по сборныхъ книгамъ отъ попечительства первый 16 руб., а второй 98 рублей; 3) жена Предсѣдателя Съѣзда Мировыхъ Судей Елисавета Сергѣевна Ковалевская, устроившая любительскій спектакль въ пользу попечительства, чистый сборъ съ котораго 73 руб. 75 к. переданъ ею въ кассу попечительства; 4) бывшій акцизный надзиратель 4-го Калишско-Петроковскаго округа О. О. Демецкій по сборной кружкѣ и изъ другихъ источниковъ представилъ 192 руб. 47 коп.

Независимо отъ сего, Петроковскій Губернаторъ К. К. Миллеръ, посѣтивъ нашъ храмъ, отнесся съ глубокимъ вниманіемъ къ его нуждамъ и предложеніемъ

своимъ отъ 12-го іюня истекшаго 1890 г. уѣзднымъ начальникамъ Ченстоховскаго, Бендинскаго и Новоромскаго уѣздовъ о представленіи ими и начальниками Земской стражи тѣхъ же уѣздовъ подкупныхъ отъ стражниковъ денегъ въ пользу попечительства увеличилъ средства послѣдняго въ истекшемъ году на 229 руб. 25 коп. Вещественныя въ мѣстный храмъ пожертвованія въ истекшемъ году поступили отъ слѣдующихъ лицъ: 1) отъ супруги Генералъ-Маіора А. Н. Ридигера Зинаиды Петровны изящная ручной работы пелена къ Ченстоховской иконѣ Божіей Матери; 2) отъ О. О. Демецкаго, бывшаго акцизнаго надзирателя, икона распятія Спасителя въ золоченной рамѣ; 3) отъ бывшаго священника 42 драгунскаго Митавскаго полка Д. Булгаковскаго три иконы Божіей Матери въ изящныхъ кіотахъ; 4) отъ жены мѣстнаго приходскаго священника Н. Ст. Козловской икона Воскресенія Христова и 12 иконъ двенадцатыхъ праздниковъ, всѣ на холстѣ и въ золоченыхъ рамахъ. Попечительство сверхъ сего въ истекшемъ году приобрѣло для церкви а) праздничныя облаченія на престолъ, жертвенникъ и аналогіи на сумму 300 руб.; б) траурныя облаченія на престолъ, жертвенникъ, тетраподъ и аналогіи на 250 руб.; в) погребальный столъ съ облаченіемъ на 50 руб. и г) козосовые половики на каменный церковный полъ на 90 рублей. Часть этихъ приобретеній уже оплачена попечительствомъ сполна, а за нѣкоторыя приобретенія предстоитъ еще уплата въ будущемъ году.

По примѣру прошлаго года, дѣятельность попечительства выразилась въ облегченіи участи бѣдныхъ прихожанъ и ихъ дѣтей, обучающихся въ русскомъ Кирилло-Меодіевскомъ училищѣ, а также въ поддержаніи и возможномъ улучшеніи пѣвческаго хора. Такъ, попечительство выдало изъ своихъ средствъ: 1) бѣднымъ въ приходѣ 93 руб.; 2) бѣднѣйшимъ ученикамъ Кирилло-Меодіевскаго училища на обувь и нѣкоторые другіе предметы первой необходимости 30 рублей; а всего на предметъ благотворительности израсходовано 123 рубля. Независимо отъ сего, благодаря главнымъ образомъ содѣйствію директора Ченстоховской мужской гимназіи, бѣднѣйшіе изъ учениковъ гимназіи, православнаго исповѣданія, участвующіе въ хорѣ, были освобождены отъ обязательной платы за право ученія. Въ тѣхъ-же видахъ — улучшенія пѣвческаго хора, всѣ состоящія въ немъ лица не менѣе двухъ разъ въ недѣлю собираются въ гимназическій актовъ залъ на сѣвѣку при всегдашнемъ участіи самого директора. Хоровое церковное пѣніе, вслѣдствіе сего, а также благодаря усердію регента хора, съ каждымъ разомъ все болѣе и болѣе улучшается и совершенствуется, производя на молящихся животворное и спасительное дѣйствіе. Въ послѣднее время все чаще и чаще посѣщаютъ нашъ храмъ и иновѣрцы, немало было случаевъ и присоединенія нѣкоторыхъ изъ нихъ къ православной церкви. Такъ въ отчетномъ году, по предварительномъ наставленіи въ истинахъ правосла-

вной вѣры, мѣстнымъ настоятелемъ, съ благословенія и разрѣшенія Высокопреосвященнаго Леонтія, изъ еврейскаго исповѣданія приняло христіанскую православную вѣру цѣлое еврейское интеллигентное семейство Рудниковыхъ, состоящее изъ отца, который крестился прежде своей семьи за нѣсколько дней, матери и 8 дѣтей отъ 7-ми до 20 лѣтъ. Въ торжествѣ просвѣщенія ихъ свѣтомъ вѣры Христовой приняли участіе всѣ представители города Ченстохова и многіе изъ пріѣзжихъ чиновъ губернской администраціи. Святое крещеніе совершено мѣстнымъ настоятелемъ на 3-й день св. Пасхи, предъ началомъ литургіи, въ присутствіи многочисленныхъ богомольцевъ разныхъ исповѣданій, при самой торжественной обстановкѣ. Весьма умиленно было шествіе новопросвѣщенныхъ съ возжженными свѣчами, въ бѣлыхъ одеждахъ, вокругъ купели въ сопровожденіи вопріемниковъ. Всѣ присутствующіе были глубоко проникнуты этою чистою духовною радостію и свѣтлымъ духовнымъ торжествомъ, напомнившимъ присутствующимъ подобныя торжества въ древнія христіанскія времена, когда въ свѣтлые дни Воскресенія Христова цѣлыя сотни и даже тысячи оглашенныхъ слѣдили принять св. крещеніе. Эту мысль вмѣстѣ съ глубокимъ назиданіемъ новопросвѣщеннымъ и выразилъ въ своемъ словѣ по окончаніи крещенія мѣстный приходскій священникъ. Изъ другихъ исповѣданій въ истекшемъ году приняли православіе девять католиковъ и одинъ лютеранинъ.

Въ тѣхъ-же видахъ распространенія и укрѣпленія православія, мѣстный настоятель, руководствуясь начальственными распоряженіями, озабоченъ въ послѣднее время заведеніемъ общаго хороваго пѣнія всѣми прихожанами въ церкви. Опыты такового пѣнія, и не безъ успѣха, производятся пока въ зданіи учебной команды Ченстоховской пограничной стражи, куда въ воскресные дни, отъ 4-хъ до 5-ти часовъ по-полудни, собираются всѣ свободные отъ занятій прихожане и чины пограничной стражи для слушанія заведенныхъ въ текущемъ году при Ченстоховской церкви внѣцерковныхъ собесѣдованій. Предъ началомъ бесѣды всѣ присутствующіе, въ томъ числѣ и ученики мѣстнаго православнаго училища, поютъ „Царю Небесный“. Послѣ вѣроучительной части бесѣды поютъ опять всѣ присутствующіе „Символъ вѣры“, затѣмъ бесѣда прерывается на время пѣніемъ „Отче нашъ“ и заканчивается пѣніемъ „Достойно есть“.

Въ книжномъ и иконномъ складѣ при Ченстоховской церкви имѣются для продажи, во I-хъ, книги священнаго писанія: новый завѣтъ, евангеліе и учебная псалтырь; во 2-хъ, учебный часословъ и религіозно-правственныя брошюры: о молитвѣ, о храмѣ и его принадлежностяхъ, о праздникахъ, постахъ, житія нѣкоторыхъ св. угодниковъ Божіихъ и описанія разныхъ чудотворныхъ иконъ: въ 3-хъ, иконы, въ кіотахъ, Божіей Матери и Спасителя, а также крестики золотые,

серебряные и бронзовые, иконы на деревѣ и хромоли-тографированныя картины.

Всѣ эти книги, крестики и иконы выписаны изъ склада Холмскаго Православнаго Братства, а именно: всего выписано въ истекшемъ году отъ Братства на 136 рублей 36 копѣекъ и изъ другихъ мѣсть на 18 рублей 25 коп.

Къ будущему году остается въ книжномъ складѣ разныхъ священныхъ предметовъ на 123 руб. 43 коп., въ истекшемъ году продано на 141 руб. 68 коп. Всѣ операціи по пріобрѣтенію и продажѣ книгъ и иконъ ведетъ диаконъ Константинъ Ревиничъ подъ наблюденіемъ мѣстнаго настоятеля.

А. Приходъ:

1. Отъ 1889 года въ кассѣ оставалось наличными	73 р. 95 к.
2. На храненіи въ казначействѣ по особой книжкѣ	411 „ 10 „
3. Вновь поступило въ истекшемъ году:	
а) взносов отъ служащихъ лицъ	273 „ 85 „
б) по ассигновкамъ бывшаго Акцизнаго Надзирателя г. Ченстохова	192 „ 47 „
в) отъ сосновицкаго фабриканта Дителя	200 „ — „
г) отъ ченстоховскаго фабриканта Пальцера	200 „ — „
д) отъ Петроковскаго губернатора и начальниковъ земской стражи: Ченстоховскаго, Бендинскаго и Новорадомскаго уѣздовъ	229 „ 25 „
е) сборъ съ любительскаго спектакля	73 „ 75 „
ж) процентовъ съ выигрышнаго билета и изъ сберегательной кассы	7 „ 74 „
з) по двумъ сборнымъ книжкамъ	114 „ 30 „
А всего: 1775 р. 41 к.	

Б. Расходъ:

1. На ремонтъ церкви	1212 р. — к.
2. За пріобрѣтенный билетъ Дворянскаго Банка съ выигрышами	221 „ 40 „
3. Въ магазинъ Жевержеева за облаченія	100 „ — „
4. Пособіе бѣднымъ въ приходѣ	123 „ — „
5. Уплачено за погребальный столъ	38 „ — „
6. На канцелярскія принадлежности	3 „ 40 „

А всего израсходовано 1698 р. 80 к.

Остается наличными къ 1891 году 77 руб. 31 коп. и одинъ выигрышный билетъ въ 215 рублей по курсу.

Священникъ Андрей Козловскій.

Трезвый голосъ Поляка о минувшей судьбѣ Польши.

Въ передовой статьѣ Варшавскаго Дневника № 61 отъ 14-го марта сего года приведесть „Голосъ Поляка“ о минувшей судьбѣ Польши. Заимствуемъ отсюда слѣдующую выдержку:

Видѣлъ и убѣдился польскій народъ, какъ жалки

его надежды на помощь Ватикана, хотя Польша въ теченіе вѣковъ охраняла и пасаждала ученіе римской церкви. А вѣдь эта пропаганда римскаго католичества навлекла на польскій народъ войны съ другими народами, которые возросли духовно въ греческой православной церкви и соблюли въ себѣ государственныя и народныя силы, потому что ихъ мать тѣлесная жила въ мирѣ съ матерью духовною, вельдствіе чего они и въ церкви, и во дворцѣ, и въ хижинѣ согласно вели одну и ту же народно-государственную политику и всегда вмѣстѣ стремились къ одиѣмъ и тѣмъ же цѣлямъ.

Между тѣмъ въ Польшѣ, по прекращеніи Ягеллоновой династіи и послѣ нарушенія союза съ русскимъ народомъ, духовная мать польскаго народа, римско-католическая церковь, не жила въ согласіи съ его матерью тѣлесною — отчизною. Вельдствіе этого несогласія правительство Польши вело политику не народную и не славянскую и слѣпо повиновалось вельніямъ, исходившимъ изъ Ватикана. Черезъ посредство церкви въ Польшѣ господствовалъ римскій папа, а народомъ управляла шляхта, въ школахъ и церкви воспитанная римско-католическимъ духовенствомъ, которое должно было повиноваться (тенденціознымъ) приказамъ Ватикана, несогласнымъ съ народными интересами славянской Польши. Избирательные короли правили въ Польшѣ такъ, какъ требовали гордые и сильные магнаты и вліятельное высшее духовенство, послушное всегда вельніямъ папъ, коимъ нужны были польскія силы для распространенія римскаго католичества на Сѣверѣ и Востокѣ. А такая космополитическая католическая (папская) политика, диктованная польскому правительству изъ Ватикана, оказалась гибельною для польскаго народа и его государственнаго тѣла. Польша, ведя политику католическую, а не народную, не могла сохранить своей жизненной силы и въ концѣ должна была умереть, какъ государство.

Устройство православной церкви въ Вѣнѣ.

Въ Вѣнѣ до настоящаго времени была только одна православная церковь, состоящая при нашемъ посольствѣ. „Нельзя, — читаемъ въ „Московскихъ Вѣдомостяхъ“, — не отнестись съ полнымъ сочувствіемъ къ возникшей у живущихъ въ Вѣнѣ Сербовъ мысли построить здѣсь православный храмъ и при немъ учредить школу для образованія сербскихъ дѣтей; Закопъ Божій будетъ въ этой школѣ преподавать настоятель храма. Въ настоящее время зданіе, въ которомъ будетъ помѣщаться церковь и училище (на улицѣ Weithgasse), уже готово; зданіе не велико, но вполне удобно для предназначенной цѣли и весьма красивой архитектуры; внутренняя отдѣлка храма врядъ ли будетъ окончена раньше лѣта (Сербской колоніи очень хотѣлось бы

освятить храмъ къ Пасхѣ нынѣшняго года; но едва ли это удастся). Нельзя не порадоваться тому рѣдкому единодушію и рвенію, съ которыми члены живущаго въ Вѣнѣ Сербскаго общества принялись за осуществленіе этой идеи, не жалѣя на доброе дѣло ни денегъ, ни тѣхъ хлопотъ, которыя встрѣтились при этомъ. Теперь Сербское общество озабочено пріисканіемъ достойнаго настоятеля для вновь выстроеннаго храма; такъ какъ средства общества не велики, то и жалованье настоятелю храма назначено небольшое — 1500 гульденовъ (кромѣ могущихъ быть добровольныхъ приношеній); для желающихъ занять это мѣсто объявленъ конкурсъ. причемъ отъ кандидата непремѣннымъ требованіемъ является (вѣроятно, въ виду небольшого оклада жалованья), чтобъ онъ былъ или монахомъ, или вдовцомъ.

Чѣмъ больше православныхъ храмовъ будетъ на Западѣ, тѣмъ лучше. Римско-католическій и протестантскій міръ напрягаетъ всѣ усилія, не щадя при этомъ матеріальныхъ средствъ, чтобы обратить славянской Востокъ въ латинство или „лютерову ересь“. А мы? Мы ничего не дѣлаемъ для того, чтобы насадить православіе на Западѣ. А между тѣмъ при сильномъ религиозномъ броженіи, охватившемъ всю Англию, Сѣверную Америку и отчасти и нѣкоторыя другія страны, наши миссіонеры могли бы собрать обильную жатву за границей, среди наиболѣе цивилизованныхъ народовъ. Мы еще до сихъ поръ плохо вѣримъ въ свою великую культурную миссію, мы еще до сихъ поръ не усвоили себѣ какъ слѣдуетъ той истины, что спасеніе Запада заключается въ православіи, иными словами — въ христіанствѣ временъ апостоловъ и вселенскихъ соборовъ.“

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Въ редакціи Рижскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей продаются слѣдующія книжки для народнаго чтенія:

- 1) Благовѣщеніе Пресвятыя Богородицы. Изд. 2-е. Ц. 2 коп.
- 2) Торжественный входъ Господа І. Христа въ Іерусалимъ. Изд. 2-е. Ц. 2 к. 3) Страстная седмица. Изд. 2-е. Ц. 4 коп. 4) Свѣтлое Христово Воскресеніе. Изд. 2-е. Ц. 4 к. 5) Вознесеніе Господа І. Христа. Изд. 2-е. Ц. 2 к. 6) Святая Пятдесятница. Изд. 2-е. Ц. 2 к. 7) Преображеніе Господа І. Христа. Изд. 2-е. Ц. 2 коп. 8) Успеніе Пресвятыя Богородицы. Изд. 2-е. Ц. 2 к. 9) Рождество Пресвятыя Богородицы. Изд. 2-е. Ц. 2 к. 10) Воздвиженіе честнаго и животворящаго Креста Господня. Изд. 2-е. Ц. 2 коп. 11) Покровъ Пресвятыя Богородицы. Изд. 2-е. Ц. 2 к. 12) Великое чудо милости Божіей 17 октября. Ц. 2 к. 13) Введеніе во храмъ Пресвятыя Богородицы. Ц. 2 к. 14) Рождество Господа І. Христа. Ц. 2 к. 15) Крещеніе Господа І. Христа. Ц. 2 к. 16) Срѣтеніе Господа І. Христа. Ц. 2 к. 17) Пресвятая Троица или Тріединный Богъ, дивный во святыхъ Своихъ. Составилъ прот. Г. Краснянскій (Училищнымъ Совѣтомъ при Святѣйшемъ Синодѣ допущена къ пріобрѣтенію въ библиотеки церковно-приходскихъ школъ). Ц. 10 к. 18) Святый великій постъ, какъ проповѣдникъ

покаянія. Его же. Ц. 4 коп. 19) Всероссийская церковь есть истину православная церковь. Его же. Ц. 4 к.

НѢКОТОРЫЯ КНИЖКИ ИЗДАНЫ СЪ СВЯЩЕННЫМИ ИЗОБРАЖЕНІЯМИ (картинками).

Цѣна за всѣ безъ перес. 54 к., съ перес. прост. банд. 64 коп., заказн. — 70 к., съ налож. плат. 82 к. При требованіи въ большомъ количествѣ допускается уступка; при требованіи на 5 руб.—5%; на 10 р.—10%; на 25 р.—15%; на 50 р. и больше —20%; пересылка на счетъ покупателя. Для епархіальныхъ книжныхъ складовъ допускается разсрочка платы.

Библиографическая замѣтка объ означенныхъ книжкахъ.

Изъ журн. „Церковно-Приходская Никола“. Июнь 1890 г.

Всѣ поименованныя брошюры содержатъ въ себѣ историческій разсказъ о воспоминаемомъ праздничномъ событіи, а также соответствующія размышленія, праздничные тропари и кондаки и др. церковныя стихиры и молитвы, съ переводомъ на русскій языкъ, наконецъ весьма не рѣдко объясненіе значенія тѣхъ или иныхъ праздничныхъ священнодѣйствій. Разказы большею частію читаются легко. Кромѣ Баблія, свв. Отцевъ и Четій-Миней, авторъ пользовался и произведеніями нашихъ замѣчательныхъ проповѣдниковъ: Иннокентія, Филарета, протоіереевъ Пуятина, Полисадова и др. Тропари, кондаки и др. стихиры (напр. irmosы св. Пасхи) поставлены то въ началѣ, то въ срединѣ, то въ концѣ брошюры—тамъ, гдѣ автору казалось помѣстить ихъ болѣе удобнымъ; напечатаны они сначала славянскимъ текстомъ, а затѣмъ въ русскомъ переводѣ; переводъ всѣхъ сдѣланъ вѣрно. Вообще авторъ старался въ каждой брошюркѣ ввести читателя въ значеніе и содержаніе извѣстнаго праздника. Съ этою, очевидно, цѣлью имъ помѣщаются обыкновенно въ концѣ брошюры объясненія значенія и происхожденія тѣхъ или иныхъ праздничныхъ священнодѣйствій и обрядовъ, напр. на Крещеніе Господне—о св. богоявленской водѣ, на Торжественный Входъ Господа нашего Иисуса Христа въ Иерусалимъ—о вербѣ и о значенія для христіанъ святой земли, на праздникъ Пасхи—о благочестивыхъ обычаяхъ въ этотъ праздникъ, на св. Пятидесятницу—объ особенностяхъ этого праздника, на Преображеніе Господне—объ освященіи древесныхъ плодовъ, на праздникъ Воздвиженія честнаго и живот. креста Господня—о церковномъ обрядѣ Воздвиженія, на праздникъ Покрова Пресв. Богородицы, прежде разсказа исторіи праздничнаго событія, сказано вообще о нашей заступницѣ усердной, а послѣ разсказа о Покровѣ Пресв. Богородицы, воспоминаемъ въ этомъ праздникѣ, помѣщены еще прибавленія: покровъ Пресвятой Богородицы надъ русскою землею, примѣры мощнаго заступленія Божіей Матери за грѣшниковъ, прибѣгающихъ къ Ней съ молитвою, и молитва ко Пресв. Богородицѣ,—въ концѣ брошюры—о великомъ чудѣ милости Божіей надъ Августѣйшею Семьею Государя Императора нашего 17-го октября 1888 года помѣщена молитва за Царя и проч. Нельзя не замѣтить во всякой брошюрѣ довольно внимательнаго отношенія составителя къ своему дѣлу и умѣлаго выполненія принятой имъ на себя задачи; особенно обращаютъ на себя вниманіе тщательной отдѣлкой брошюры: Страстная седмица и Свѣтлое Христово Воскресеніе. Вообще должно сказать, что рижскія брошюры не уступаютъ извѣстнымъ всей Россіи Троицкимъ Листкамъ—по простотѣ и занимательности изложенія, по обилію религіозно-практическихъ мыслей и по своему, наконецъ, строго церковному характеру. Означенныя брошюры могутъ доставить весьма занимательное и полезное семейное чтеніе по праздникамъ. По цѣнѣ онѣ доступны всякому, даже бѣдняку.

Въ той же редакціи продаются слѣдующія изданія:

1) Слова и рѣчи Пресв. Арсенія Епископа Рижскаго и Митавскаго. Ц. 1 р., съ перес. 1 р. 20 к. 2) Сводная таблица христіанскихъ вѣроисповѣданій и сектъ или сравнительное христіанское вѣроученіе. Протоіерей Т. Серединскаго. Ц. 1 р., съ перес. 1

р. 10 к. 3) О протестанствѣ въ сравненіи съ православіемъ. Его же. Ц. 50 к., съ перес. 60 коп. 4) Общественное богослуженіе у протестантовъ. Его же. Ц. 50 коп., съ перес. 60 коп. 5) Всѣхъ миссіонера іеромонаха Арсенія. Ц. 25 коп., съ перес. 30 коп. 6) Психологія опытная. Свѣц. А. Аристова. Ц. 50 к., съ перес. 60 коп. 7) Объ антихристѣ, будущемъ врагѣ церкви Христовой. Миссіонерскія чтенія, направленные къ обличенію безпоповщинскихъ заблужденій о немъ. Ц. 20 к., съ перес. 25 к.

КОЛОКОЛЬНО-ЛИТЕЙНЫЙ ЗАВОДЪ

АНДРЕЯ ДМИТРИЕВИЧА САМГИНА

ВЪ МОСКВѢ,

существуетъ съ 1783 года, продаетъ готовые колокола отъ 10 пудовъ и выше по 16 руб. за пудъ; на заказъ же цѣна 17 руб., 18 руб. и 18 руб. 50 коп. Чѣмъ дороже, тѣмъ ярче колокола и потому дальше слышны. Въ уплату принимаетъ старые колокола по 12 рублей за пудъ, за исключеніемъ изъ всѣхъ желѣзныхъ пегель. Цѣны всему въ Москвѣ безъ провоза.

КОЛОКОЛЬНЫЙ ЗАВОДЪ

А. ВЛОДКОВСКАГО

въ гор. Венгровѣ.

Отливаетъ новые и переливаетъ старые колокола всякаго размѣра по возможно понизительнымъ цѣнамъ съ доставкою по жел. дор. на указанныя станціи. За изображенія святыхъ на колоколахъ, надписи и украшенія не плотится.

Содержаніе: Отдѣлъ I. Высочайшая благодарность.—Правительственное распоряженіе объ освобожденіи духовенства отъ вѣсоваго сбора съ казенныхъ денежныхъ пакетовъ и посылокъ.—Распоряженія Х.-В. Епархіальнаго Начальства: I. Отъ 20—27 февраля сего 1891 года, относительно доставленія духовенствомъ свѣдѣній о родившихся, бракосочетавшихся и умершихъ. II. Отъ 22 февраля—4 марта сего 1891 года, по вопросу о перечисленіи православныхъ жителей Сейнскаго уѣзда отъ Сувалкискаго собора къ Сопочкинскои церкви.—Присоединеніе Лодзинскихъ Чеховъ къ православной церкви.—Отъ Епархіальнаго Училищнаго Совѣта.—Отъ Варшавскаго Свято-Троицкаго Братства.—Отдѣлъ II. Значеніе патріарха Фотія для церкви вселенской, для славянъ и Россіи.—Важность и значеніе устной исповѣди въ таинствѣ покаянія.—Историко-статистическое описаніе Шиховицкаго прихода Люблинской губерніи Грубешовскаго уѣзда (продолженіе).—Освященіе сельскаго памятника Царю-Освободителю.—Состояніе Ченстоховскаго церковно-приходскаго попечительства въ 1890 году.—Трезвый голосъ поляка о минувшей судьбѣ Польши.—Устройство православной церкви въ Вѣнѣ.—Объявленія.

Редакторъ Протоіерей I. Корженевскій.

Печатать дозволяется. — Варшава, 29 марта 1891 года. — Цензоръ, Каѳедраальный Протоіерей Н. Чеховичъ. Типографія Варшавскаго Учебнаго Округа, Королевская № 13.